

THE HORUS HERESY

THE
SIGILLITE

Chris Wraight

СИГЛЛИТ

Крис Рэйт

(аудиопостановка)

Халид Хассан сидел в приёмной, пытаясь
не потеть, сляясь унять дрожь в руках,
стара

ясь не совершить ничего такого, что
навлекло

бы ещё больший позор на его звание и полк.

Он принуждал себя сохранять
неподвижность

— спина прислонена к полированной тра
пторной стене, лагони давят вниз,
вжимаясь в

ткань брюк его парадной формы. Высокий
жёсткий воротник колот его шею,
раздражая

свежевыбритую кожу. Он чувствовал себя
не

лепо — вычищенный, разукрашенный и на
крахмаленный, будто живое кушанье, кото
рое готовятся подать на стол на некоем
дья

вольском пиру. [тяжело дыша] "Это абсурд, мне не было так тяжело на самой операции".

Он заставил себя проглотить стандартные ша

ги, прикинуть текущую схему развития собы

тий, перебрать возможные варианты. "Держи

себя в руках".

Приёмная была обширной, всего лишь одна из комнат в веренице роскошных помеще

ний, которые он пересёк одно за другим. Его

сопроводил внутри мужчина в чёрной сороч

ке и бархатных туфлях, который ступал бес

шумно, как кот. Он не произнёс ни единого слова, лишь пристально смотрел на Хассана

своими непроницаемыми глазами под

тяжёлыми веками. Он оставил его в
одиночестве в самой последней комнате —
отвесил лёгкий поклон и ускользнул прочь столь же
ловко, как и появился, закрыв за собой две
отделанные бронзовыми панелями
створки с тихим щелчком запоров. Ещё одна пара за-
пертых дверей точно такого же вида
размещалась на противоположной стене.
Согласно золотому хронометру на каминной полке
напротив, Хассан просидел в одиночестве
семь минут. По его ощущениям, это больше
похошло на вечность.

Но крайней мере, окружение было ком-
фортным. Воздух, сочащийся сквозь закры-

тые ставняли окна, был прохладным и чистым. Снаружи, из внутреннего двора, доносилось

ленивое журчание фонтана. Центр комнаты занимал низкий столик, на котором

устроились серебряный кувшин, салфетка и

единственный стакан из гранёного хрустала, поблёскивающий в мягком свете.

Хассан не

притрагивался к нему, он так и сидел всё в той

же выпрямленной позиции с тех самых пор, как был препровождён в это место распорядком

сиделом с кошачьими повадками. Он следил

за игрой солнечного света, пробивающегося сквозь ставни, вдыхал растительные ароматы

древесины, слушал тихие переливы фонтана.

Ему довелось это увидеть. Даже если это
было

последним, на что он смотрел, ему всё-
таки

довелось это увидеть. Сколько людей
может

сказать то же самое? Ему довелось
увидеть

затысел бессмертного Императора, руко-
творное создание тысяч архитекторов,
оборо

нительный шедевр притарха Рогала
Дорна.

Вид, открывшийся из подлетающего
посадоч

ного катера, был ошеломительным,
величе

ственным, раскинувшись во все стороны
фее

рией из камня и адамантия, гранита и
золота.

Защитные башни сражались за место с об-
серваториями и висячими садами;

ракетные

батареи и бункеры с узкими аллюрами
протискивались вверх среди украшенных
ко

лоннами библиотек; блистающие
памятники

гордости и устремлениям человечества
спол

на вырисовывались под лазурным небом ги
малайских вершин. И сейчас, затерянный в
самом сердце этой необъятности, слушая
утрачивающее течение воды, он мог
про

бежаться по событиям прошедших несколь
ких дней. Капитан Халид Хассан из
Четвёрто

го Тайного Подразделения, имеющий самое
большое количество наград среди всех дей
ствующих офицеров своего полка, человек,
который настолько полно любил свою
работу, что у него не было вне её ни жизни,
ни се

льи, с откровенной обречённостью размыш

лял над фиаско, из-за которого он попал во
Дворец Императора.

*

Воздух был горячим и наполненным пы
лью, его броня — чёрные панцирные
доспехи, закрытый шлем с матовым
визором и трубка
ли дыхательного аппарата, наспинный ра
нец-климатизатор с регуляцией
внутреннего
давления — была покрыта её слоем. Его
филь
тры теряли эффективность, и он слышал
в на
ушнике отзвуки собственного тяжёлого
дыха
ния. Впереди виднелся укреплённый ком
плекс, чьи очертания, расплывчатые в
режи
ме ночного зрения, уходили вверх в про

пылённую мглу. Некрасивый, приземистый, массивный, это был удобный для обороны бастион в гунтском стиле. Во мраке торгало и

трепетало несколько огоньков, в остальном

комплекс был тёмным и угрюмым. Его окру

жала сплошная стена, достаточно широкая, чтобы по ней можно было ходить парами.

Хассан лежал притаившись, чувствуя, как тощая земля окраин пустыни впрессовывает

ся в его броню. Он устроил локти на гребне

выступа перед собой. Крошечные магнотуплярные линзы скользнули вниз по внутренне

му изгибу визора его шлема и с жужжанием

навелись на фокус. Он слегка повёл головой,

пробежая взглядом вдоль стен. Каждая

види

тая деталь фиксировалась и соотносилась
со

внутренней схематикой, которая
содержалась

в когнитаторном ядре его комплекта.

"После

няя оружейная башня... в двух метрах от
того, где должна быть... направлено...
караульные на

виду... двигаются вдоль внешней границы...
они

нас не видели, -- он подавил улыбку, -- и не
увидят".

К его боку змеёй подполз Фарук, вжимаясь
телом в пыль.

(Фарук): Только скажи слово, капитан.

(Халид): Все на позициях?

(Фарук): Все готовы начать.

Хассан переслал отделению направленные
тактические наклейки. Пятнадцать
значков

подтверждения пробежали вниз по
дисплею
его шлема. Он переключился на
схематиче
ский вид сверху, который показывал
позиции
его бойцов. Они были размещены вдоль пе
риметра группами по пять человек; все
пока
что пребывали в укрытии. Две из трёх
групп
находились на дальней стороне комплекса
по
отношению к позиции Хассана, готовые на
пасть на зенитную вышку и генераторы
атмо
сферных щитов. Их невосприимчивая
дат
чиками броня сохранит их присутствие в
тай
не. Пока они не вломятся внутрь, они
будут
практически невидимы.

(Фарук): Так что ты здесь делаешь, капитан?

Хассан натянуто улыбнулся.

(Халид): Сейчас? Ты спрашиваешь меня сейчас?

(Фарук): Ты не собираешься мне рассказать?

Хассан покачал головой.

(Халид): Ты знаешь, как это устроено.

Они все знали, как это устроено. В этом была соль тайных бригад: закрытые приказы, особые задания, операции в обход имперской

командной цепочки. Фарук это раздражало

до крайности, но с другой стороны, он пришёл

из обычной воинской части и привык воевать

менее... незаметным способом. Что же касалось

этого задания, то Хассан и сам мало что

знал. Приказы были внедрены в полковой ко-
митет шесть дней тому назад по-
прикры

тием строгих мер безопасности. Его
бойцов

перебросили с рутинного прочёсывания
ульев. С того самого момента, как
начался

лтятеж, крупные населённые пункты стали
рассадниками подрывной деятельности.
Хас

сан даже слышал, как по сети болтали про
норовистых легионеров, устроивших побег
из тюрьмы. Он в это не поверил.

Об этих бронированных сверх-людях все-
гда ходили фантастические байки, и их
толь

ко прибавилось с тех пор, как новости о
без

утстве Воителя просочились наружу. Как
бы

то ни было, Хассан не особо уповал на
косто

десантников. Их репутация, безусловно, была

на высоте, но он сомневался в доброй половине того, что о них говорилось.

Империя

был создан смертными мужчинами и женщинами

нами, миллиардами и миллиардами их, вка

рывающими раги будущего, избавленного от

ужасов Древней Ночи. В нём не было места

генетически-усовершенствованным монстрам. Они были варварскими, грубыми и

инструментами, и их время пройдёт, открывая

дорогу более изощрённым видам оружия.

Он сверился со своим хронометром.

(Халид): Начали.

Две другие команды по-прежнему находились вне его поля зрения, и единственным,

что он видел, были отвечавшие их раны,
но

которые беззвучно двигались через дисплей
его

визора. Фарук сохранял неподвижность,
оста

ток его собственной группы позади него
оста

вался в укрытии. Хассан вел обратный
отсчёт

секунд, чувствуя, как учащается пульс.

(Халид): Двинули.

Он вскочил на ноги и потрусил на
открытое

пространство, держась низко к земле.

Сзади, прямо за спиной, слышалась мягкая
поступь

его бойцов. Они преодолели гребень и пере

такнули через открытую площадку,
которая

подводила к стенам. Пока они бежали,
земля

неожиданно закачалась от серии мощных,

пронзительных взрывов на дальней стороне
комплекса. Ночное небо запылало, став
красным и гневным. Вспыхнули дуговые
лам

пы, к ним присоединился надсадный рёв
охранной сигнализации. Караульные на
стене

впереди исчезли с краёв парашета,
привлечён

ные взрывами на противоположной
стороне

комплекса. Хассан достиг подножия стены
и

приготовил крюки-кошки.

(Фарук): Больно легко.

Фарук присоединился к нему и прицелил
ся.

(Халид): Пока что.

Хассан прищурился, нажимая на спуск.

Верёвка взмыла вверх, фиксируясь
намертво

и натягиваясь струной. Он начал подъём.

Вскоре вся их пятёрка добралась до верха

и
перетахнула через кромку паранета. Они
подняли оружие — стреляющие пулями вин
товки, такие же гладкие, чёрные и
превосход

но сработанные, как и всё, что при них
было.

К тому моменту, как караульные их
заметили, было слишком поздно, и точные
стертельные

выстрелы уже сверкали в ночи. Снизу, из
ком

плекса, раскатились звуки новых взрывов.

В
отдалении взметнулся фонтан жёлтых
искр, заставив воздух на короткое время
запахнуть
серой.

(Фарук): Первому генератору хана.

Хассан крикнул: Фарук был хорошим сол
датом, но его тактические комментарии
бы

стро начинали утомлять.

(Халид): Давай просто сосредоточимся на

нашей задаче, боец.

(Фарук): Как скажешь.

Внизу раскинулись просторы комплекса --- разрозненное скопление ангаров и рокрито-вых бункеров, все до единого уродливые, мрачные и обогранные гонимым ветром пес-

ком. Из тех, что находились на дальнем краю, вырывалось пламя, занявшееся от зажигалки

тельных мин, которые заложили две другие

группы. Хассан мог видеть силуэты охранни-

ков, которые пересекали открытые места. Их

движения были торопливыми и плохо скоор-

динированными. Они всё ещё пытались подкрепить силы на северной стене, где были ор-

ганизованы самые очевидные

свидетельства

проникновения. Пока всё шло хорошо.

(Халид): Это тот, где объект.

Хассан сместился вдоль паранета и указал

на один из бункеров внизу. Это было ничем не примечательное строение, всего лишь

но из дюжины схожих размеров и формы.

(Фарук): Уродская штука.

(Халид): Какие-то минуты, и станет ещё

уродливее. Сохраняй молчание.

Один за другим, они спустились вниз по

верёвкам и побежали пригнувшись, держась

низко к земле. Прежде чем они добрались до

цели, погибло ещё трое караульных; каждый

был уложен одним-единственным выстрелом.

Они достигли тени у входа в бункер

и
скрылись на корточках, незаметные,
слов

но призраки. Противовзрывные двери бунке
ра были заперты и заложены засовом.
Хассан

прикрепил вдоль стыка шесть капсул с
гипер-

кислотой, затем отступил и взорвал
заряды.

Толстые металлические двери устояли в
об

лаке клубящегося пара. Хассан услышал
хор

быстро оборвавшихся криков --- охранники
на

том конце вдохнули токсичную смесь
разла

гающего пласта и распылённых в
воздухе

химикатов. Во всём остальном прорыв
был

практически бесшумным,

замаскированный

продолжающимися взрывами и перестрелкой, которая протекала вдоль северной стены.

Всем, что осталось после, был кудрящийся рва

ный прогал. Его стальные края развело ввы

тянутые слезинки. Хассан поднялся на ноги.

Негра бункера, чернильно-чёрные, пахнущие

разъеденными плотью и металлом, танили

внутрь.

(Халид): Теперь входим.

...

(Голос): Теперь входим.

Хассан вынырнул из воспоминаний. Он не мог увидеть того, кто это сказал. Он решил, что это был тот же мужчина, что препроводил

его в приёмную. Он поднял глаза и увидел,

что второй комплект дверей был открыт.

Он

не заметил, как они отперлись, — ходо-
теха

низма, должно быть, был необычайно глас-
ким. Хассан неуклюже поднялся. Он
чувство

вал, что под мышками и по окружности во-
ротника мокро от пота, и надеялся, что
этого

не видно. Его конечности одеревенели, слов-
но бы забыв, как нужно ходить, и нуждаясь
в

напоминании. Миновав двери, он прошёл в
огромную комнату, залитую солнечным
све

том. Одна из стен была полностью
отдана под

обширное окно из цельного стекла.
Горизонт

за ним был взломан окружают горы,
сверкаю

щей белизной под солнечным светом. Пол

был сделан из полированного паркета; внутреннее пространство, похожее на пещеру, усеивали разношерстные предметы обстановки.

Гардероб в стиле Людовика XV стоял у входа.

С потолка свисал кристаллический проектор эпохи Объединения, над которым возвышался шкаф-купе.

С бесценной керамикой внутри. Это напомнило ему сорочье гнездо, какую-то берлогу.

Вспомнил лекционера, что выглядело показным, учившим о

сложившихся обстоятельствах.

Хассан был один, в комнате стояла тишина.

Двери синхронно закрылись за его спиной столь же бесшумно и грациозно, как раньше.

Отворились. Какое-то недолгое время он стоял

ал неподвижно, слушая звук собственного
дыхания, спрашивая себя, существовали ли
вообще те вещи, что он видел вокруг себя.
Возможно, это был тест? Быть может,
ему

оказывали последнюю почесть, прежде чем
он умрёт? Хассан знал, что решение
могли

огласить в любой момент. Он уже
предоста

вил всю информацию, какую только мог.
Он

был щепетилен по максимуму в этом
вопросе, заботясь о точности всех
подробностей. Даже

потерпев неудачу, он ничего не придержал,
как и не пытался себя оправдать. Так у
него

всегда было заведено -- быть честным
даже в

бесчестьи. Таковы -- конечно же -- были
цен

ностные ориентиры Империи, те

основы, из которых всегда произрастала
его верность.

Время шло, в комнату не входил никто
гру

гой. Мрачные предчувствия, которые вяло
шевелились в душе Хассана, начали рассеи
ваться. Он прошёл к окну, встав у стекла
и по

ложив на него кончики пальцев. Перед ним
раскинулась ошеломительная панорама,
охватывающая западные пределы Двор
ца. Так много золота! Так много всего!
Голо

вокружительные стены с зубчатыми
паране

тами водонагати вонзаются в заросли
тоню

сеньких башен; колоссальные контрфорсы
вздымаются вверх из остовов гор,
массивных

и вечных. Даже значительные переделки,
ко

которые лорд Дорн произвёл вдоль внешних

стен, не уничтожили всей древней, присущей

самой природе Дворца красоты. Окидывая взгляд подобную необъятность, было слож

но не ощущать себя до странности ничтож

ным. Эти стены уже простояли века, и они

выдержат ещё столетия, сияя путеводной звездой величия посреди расширяющейся империи возвышения смертных.

(Голос): Он нравился мне больше до того, как Розал по-настоящему взялся за дело.

Голос раздался как гром среди ясного неба. Хассан крутнулся, шаря взглядом по ком

нате. Он по-прежнему был один, голос словно

бы возник из окружающего воздуха, отража

ясь эхом от панелей и впиваясь в материю

тканых ковров.

(Халид): Я вас не вижу, лорд.

(Голос): Нет, пока что нет. Я не могу
быть

во всех местах одновременно. Так мы
можем

сэкономить некоторое время. Тебя это
стү
щает?

(Халид): Ничуть.

(Голос): Хорошо. Тогда продолжай смотре
реть на пейзаж. Сохраняй его в памяти.
Он

будет становиться чуть уютливее с
каждым

проходящим днём. Чуть дряхлее. Как и мы
сами, а?

Хассан развернулся обратно к окну. Ему
было интересно, мог ли хозяин голоса его
ви

деть. Он предполагал, что да, хотя как
ска

жешь наверняка? Перебросить голос было

го

тривиальности легко. Подобные театральные

эффекты, как Хассан прекрасно знал, были

целиком и полностью частью процедуры.

(Голос): Ты не из тех людей, что склонны к

легкомыслию. Об этом говорят все суждения.

С серьёзным складом рта, старательный.

Я и

сам могу это в тебе ощутить. Ты олицетворе

ние всего, что Император стремится привить

человечеству. Думаю, что будь он здесь сейчас

ли, ты бы пришёлся ему по сердцу.

В голосе не было высокомерности. Хассан мог слышать в нём жёсткость — жёсткость, порождённую целой вечностью пребывания у

власти, --- но также и прочие вещи
толику

симпатии, по большей же части ---
стирение.

Всё это было до крайности неожиданным.

(Халид): Я всегда стремился служить.

(Голос): Я знаю. Но сейчас ты здесь, со
льной, в этом месте. То, кем ты был в про
шлом, то, что ты совершил в прошлом, ---
это

воздаяние за эти вещи. Ты знаешь, кто я
та

кой, капитан Халид Хассан?

(Халид): Думаю, что да, лорд.

(Голос): Я тот, кто подводит счета. Я
судья.

Я деловодитель Империи, оценщик его
оке

ана душ.

Хассан не мог решить, зачем ему это гово
рят. Из хвастовства? Возможно. Хотя
это не

звучало как хвастовство. Оно звучало

почти

как сарказм — холодный, осознанный сарказм.

(Голос): Я Сигиллит, я Регент Терры. По моей команде решается судьба миллионов миров. И всё же вот он я, беседую с тобой, пока ты смотришь в моё окно и не одобряешь

мои коллекции. Жизнь полна сюрпризов, раз
ве нет?

Хассан обнаружил, что едва ли не кивает в

знак согласия.

(Халид): Это так, лорд.

(Сигиллит): И ты знаешь, почему ты
здесь

очутился?

(Халид): Из-за того, что случилось в
Гинне?

(Сигиллит): Верно. Вспоминай, Халид, возвращайся мыслями к тому, что ты
там же

лал. Я вскоре к тебе присоединюсь. У
когда я

приду, я захочу знать всё.

...

Свет уже перегорел. Хассан моргнул, на
страивая усиление прибора ночного
видения

своего шлема, и осторожно двинулся
вперёд.

Бункер уходил глубоко под поверхность.
Но

всей его длине шёл центральный коридор
протяжённостью где-то в пятьдесят
метров, от него от ответвлялись помещения
помель

че. Каждое было запечатано свежими
комплек

том запёртых дверей.

(Халид): Есть что-нибудь?

(Фарук): Никаких признаков жизни.

(Халид): Это пока что.

Их группа чуть продвинулась по централь
ному коридору. Хассан не слышал ничего,

кроме слабых звуков сражения, которые доносились снаружи. Другие группы добросовестно трудились, отвлекая внимание, но и

надо было уложиться в короткий срок. Они так

типировал маячок сканера окрестностей на

аппарате, который был смонтирован у него на

ладони, и с некоторым облегчением увидел

вспыхнувшую руну обнаружителя объекта.

(Халид): Третий поворот направо.

Хассан махнул рукой в сторону пары раздвижных дверей в тридцати метрах впереди.

Двое его бойцов остались у входа в бункер, погрузившись в тень и нацелив оружие, что

бы снять любого, кто вторгнется внутрь. Хас

сан, Фарук и третий агент крадутись

пошли

по коридору. Пробираясь вперёд, Хассан услышал слабый шелест, похожий на статический

треск аппаратуры. Он остановился.

(Халид): Вы это слышите?

Фарук посмотрел на него.

(Фарук): Слышим что?

(Халид): Ничего. Глюк датчика.

Они добрались до комнаты. Она была заперта и заложена засовом точно также, как и

остальные.

(Халид): Приготовиться.

Хассан снял с пояса новые баллончики с гипер-кислотой. Уже двигаясь, он услышал глухой стук и затем шипение затхлового воздуха.

Хассан стремительно обернулся кругом, держа оружие одной рукой.

(Халид): Что за...

Он затолк, увидев на полу неподвижное

тело своего сослуживца.

(Фарук): Цель!

Фарук открыл огонь. Лыисто-белые выстрелы сугорожным градом разбрызгались по

коридору, пули звякали о металлические стены

и выбивали из них осколки. Хассан тоже

начал палить во тьму. Тесное пространство

взорвалось бурей выстрелов.

(Халид): Прекратить огонь!

Стихли последние отзвуки очередей, бункер снова погрузился во тьму. С развороченного пола поднимались струйки дыма. Фарук

загнал в винтовку свежий магазин.

(Халид): Что это было?

Хассан по-прежнему ничего не видел на своём сканере окрестностей.

(Фарук): Так и не разглядел.

Хассан бросил взгляд на тело убитого агента

та. Его горло пробороздил один-единственный чистый разрез. Кровь под телом была густой и тёмной.

(Халид): Быть наготове, сохранять позицию.

Его мысли понеслись вскачь в попытках сообразить, как что-либо могло почувтаться

так близко, не будучи зарегистрированным

его датчиками. Он поднял руку к шлему и нажал на защёлку фиксатора.

(Халид): Убери свой визор.

(Фарук): Что? Это безумие!

(Халид): Выполняй!

Шлем открылся, и Хассан ощутил на своём

лице касание горячего пыльного воздуха. Без

псевдоцветового изображения прибора ноч

ного видения всё было чёрным. Он по-прежнему не замечал ни единого признака того, кто на них напал. Он чувствовал себя уязви

мым, почти что слепым, он застрял под зем

лём вместе с чем-то, что он не мог обнаружить. Он услышал, как открывается визор фа

рука.

(Фарук): Ну здорово! Теперь мы слепцы!

(Халид): Когда всё остальное подводит...

Хассан достал маломощный фальшфейер и

перевёл его в режим зажигания.

(Халид): ... используй глаза, данные тебе при рождении.

Он зашвырнул фальшфейер в глинный коридор и услышал, как он беспорядочно отска

кивает от стен. Сигнальный факел вспыхнул, отбрасывая тусклое красное зарево на окрү

жающие поверхности. За то короткое
время, что он прогорал, Хассан успел
разглядеть что-

то тёмное и сгорбленное, плотно
вжавшееся в

противоположную стену где-то в десяти
мет

рах дальше по коридору. У него были
челове

ческие очертания, и оно носило какую-то
раз

новизность противо-датчиковой брони

в оплётке серебристых проводов и узлов.
Как

только фальшфейер погас, оно скакнуло
от

стены и ринулось к ним.

(Халид): Не мешля! Стреляй!

Противник нёсся к ним прыжками, со

сверхъестественной скоростью кидаясь
теж

ду глиняными плевками выстрелов. Фарук
за

цепил его, пробив броню и левое плечо, но он

всё приближался. Хассан отступил назад, стреляя в движущиеся очертания. Фарук вскрикнул. Хассан увидел, как сверкнувшие во тьме стальные когти рвут защитный пан

цирь бойца, словно тот был сделан из бумаги.

(Халид): Фарук!

Хассан услышал, как щёлкнуло опустевшее

оружие, и метнулся обратно, сокращая дистанцию. В следующий момент противник

установился прямо на него; рваные вспышки из

дула на какой-то миг выхватили его закрытое

маской лицо. Хассан увидел глубоко посажен

ные глаза с воспалёнными веками, расширен

ные из-за боевых стимуляторов зрачки,
туго

натянутую кожу. Он ткнул в это лицо
кансу

лой с гипер-кислотой, которую всё ещё
сжи

тал в левом кулаке, раздавив её, прежде
чем

броситься прочь.

Крики были жуткими. Коридор
наполнился

запахом разъеденной плоти, к которому
при

бавился аккомпанемент шлепков крови, ко
гда кислота проела себе дорогу к
артериям.

Хассан поспешно отполз, ухватив
истекающее

кровью тело Фарука и оттаскивая его
прочь.

Шатающийся противник поковылял в
проти

воположную сторону, схватившись за своё

распадающееся лицо. Затем он рүхнүл...
сжал
ся в комок. Его истерзанные лицо и шея
күри
лись и пощёлкивали.
Хассан поднялся на колени, тяжело дыша.
Два агента, оставленные им у дверей,
достиг

ли его позиции. Они ўставились вниз на
пере

крюченное тело вражеского бойца, затем
на

Фарүка. Тот закашлялся, разбрызгивая
кровь

по броне Хассана.

(Халид): Насколько серьезно?

Хассан захлопнул свой визор.

(Фарүк): Существенно.

Хассан чувствовал вес тела Фарүка,
тяжело

обвисшего в его рүках. Он больше много не
навоюет.

(Халид): Мы почти закончили.

Хассан осторожно опустил Фарука на пол
и

пошёл к запечатанным дверям.

(Халид): И тогда двинет наружу.

Хассан взвёл заряд, закрепил его и отступил. Вся их четвёрка подалась назад, прочь от

дверей. Крак-граната сработала с резким хлопком, пробив в металле рваную дыру.

(Халид): От этого они бегом примчатся.

Хассан поднялся на ноги и направился к разрушенному входу, на ходу перезаряжая оружие.

(Халид): Забираем объект и уходим отсю

да, пока нас не поймали.

...

Хассан не заметил, как Сигиллит вошёл в

комнату. Только что он был один, а в следую

щий момент уже смотрел прямо на пожилого

человека с накинутым капюшоном,
стискива
ющего посох. Он собрался.
(Сигиллит): Прости, что заставил тебя
ждать, капитан. У лорда Дорна благие
наме
рения, но он так и не овладел умением
быть
кратким.
Хассан сцепил руки за спиной и вытянулся
по стойке смирно. Он чувствовал, как
набира
ет темп его пульс, стуча по венам его
шеи. В
человеке, который стоял перед ним, было
что-то нервирующее. Он ощущал
необъясни
мое желание отвести глаза.
Сигиллит был тщедушным, его
сутулость
делала его малорослым, а его руки
стискивали
мерцающий посох словно бы в поисках опо

ры. Но несмотря на всю хрупкость этого
чело
века, Хассан ощущал излучаемую им
спокой
ную силу, словно бы идущую из глубокого и
легенящего колодца. "Он её не скрывает.
Он
может уничтожить всё вокруг нас огнём
мано
вением руки".
Сигиллит поднял костлявую руку к своему
капюшону и откинул ткань назад. На свет
по
явилось старое-старое лицо с желтоватой
ис
сохшей кожей, изрезанное глубокими мор
щинами. Из измождённой плоти выпирали
кости, да так сильно, словно это был лик
са
мого Голода. Но его глаза были полны
жизни, это были глубокие, подвижные
глаза, которые
двигались едва ли не с птичьей

стремитель

ностью. Хассан на короткий миг был
пойман

их взглядом, и почувствовал, как у него
пере

сыхает во рту. Затем Сигиллит
отпустил его.

Он прошёл к низкой софе и опустился вниз.

Он двигался с запинками, как человек,
когда-

то натренированный до пика физической
формы, но с тех пор перенёсший ужасные
ра

нения. Это было до странности
угрожающее
зрелище.

Малкадор откинулся назад, его мрачное
лицо чуть стягчилось, напряжённые
черты

расслабились. Он отложил посох в сторону
и

устроил свои морщинистые руки на
косяке

вых коленях.

(Сигиллит): Сядь.

Хассан сделал так, как ему было сказано, пройдя к кожаному креслу, которое стояло напротив софы. Он чувствовал, что у него дрожат руки.

(Сигиллит): Выпьешь?

Малкадор бросил взгляд на графин, который стоял на столе между ними. Как только

он об этом упомянул, Хассан почувствовал, что у него в горле горит от жажды.

(Халид): Нет. Благодарю вас.

Малкадор налил себе бокал чего-то, по виду похожего на вино. Он поднял его к своему

ястребиному носу, давая напиток поблагодарить какое-то время.

(Сигиллит): Я полню времена, когда во Франкии ителись вина.

Он отпил малую толику, покатал во рту и

сглобнүл.

(Сигиллит): Настолько же сейчас проще.
Оно даже такое же хорошее на вкус. Хм.
Ули

нет? Откуда бы нам знать? Кто ныне
жив из

тех, чья нога ступала по виноградникам
ста

рины?

Он задумчиво поджал свои тонкие губы.

(Сигиллит): Кое-кто из нас помнит.

Затем его глаза вскинулись вверх, немига
ющие, как у хищной птицы.

(Сигиллит): Чем ты занимался в Гипте?

(Халид, после паузы): Тайное задание,
лорд. Приказы, полученные из Дворца, се
кретность и войсковой приоритет самого
выс

шего уровня. Нам дали координаты, сроки,
доступ к армейскому транспорту. У
затем

мы отбыли.

(Сигиллит): Это было всё?

(Халид): Мне было сообщено... местоположение одного бункера... Я его проверил, точно

также, как всегда... Я до самого конца думал, что всё идёт правильно.

Малкадор кивнул.

(Сигиллит): До самого конца.

Хассан почувствовал, что у него вспыхивают щёки. Тот удар по самолюбию ещё не за-
былся.

(Халид): Возможно... если бы мы знали, что ты разыскивает...

(Сигиллит): Но это убilo бы саму идею, разве нет? При твоей профессии осведомлён

ность опасна, она опасна при любой профессии. Если бы это зависело от меня, знания строго нормировались бы, они отмеривались

бы тем, кто в состоянии с ними управиться,

— дюжине душ, не более того. Двенадцать

го

стойных людей способны руководить
безгра

ничной империей, если только они сохраня
ют верность своему призванию.

Его лицо помрачнело.

(Сигиллит): Хотя этого никак нельзя га
рантировать, не так ли? Даже у
сильнейших

есть свои изъяны — такова уж трагедия
нашей

расы.

Хассан пытался слушать, угадывая за мыс
лью. Ум Малкадора, казалось, свободно блу
ждал, переходя от текущих дел к далёким
проблемам управления Галактикой.

Хассан

начал задаваться вопросом, был ли старик
полностью в своём уме. И тогда на губах

Си

гиллита неожиданно заиграла улыбка.

Как и

все его телодвижения, она несла в себе ком

протисс, сочетая и горечь, и веселье.

(Сигзиллит): Император и я ведём полети

кү. Она продолжается уже долгое время, и сейчас, когда он исчез, мне не достаёт наших

дискуссий. Такой могучий интеллект! Прямо

линейный, но могучий. И — совсем редко — даже чувство юмора... в некотором роде. Но

жешь в это поверить?

Хассан настороженно слушал, он не понимал, что Малкадор имел ввиду, когда сказал, что Император исчез. Это не так, конечно же

нет — куда бы ему исчезнуть? Хассан хотел

спросить, но Малкадор продолжал говорить, словно отлучка Повелителя Человечества с

извечного престола власти была каким-то ну

стяком, вряд ли стоящим того, чтобы на
нѣм

задерживаться.

(Сигиллит): Вот суть нашей полетики.

Он

полагает, что задача правителя состоит
в том, чтобы вывести себя из
употребления, так что

его место займут его подданные — когда
они

достигнут достаточной зрелости. Я не
согла

сен. Я не думаю, что нам вообще когда-
нибудь

хватит зрелости для этой задачи. Я
считаю, что ни одному человеку, кроме
него, нико

гда не достанет сил, чтобы сплотить
челове

чество, пусть даже на один миг. Он,
знаешь

ли, совершенно исключительный,

причѣм, возможно, в таких аспектах, что
он

даже сам этого не понимает.

Малкадор искоса смотрел на Хассана острым взглядом.

(Сигиллит): Так что думаешь, Халиг?

На

чью сторону встанешь --- его или мою?

Хассан помедлил, делая глубокий вдох. Он не знал, то ли считать себя польщённым тем, что его спросили, то ли оскорбиться.

(Сигиллит): Не тнись! Выбирай!

(Халиг): Я собирался сказать... Я собирался

сказать, что Император всегда будет вести

нас. Это то, чему нас учат... то, во что я верю!

(Сигиллит): А... Хорошо сказано... Тогда ты со мной. И ты прав, конечно же. У него такие высокие устремления в отношении на

шей расы. Слишком высокие, возможно, но сколько он не всегда отдаёт себе отчёт в соб

ственной незаменности. Но... Всегда ли
он

будет рядом? Это огромный вопрос. Это
ны

нешнее испытание.

Сигиллит свёл руки вместе, соединяя кон
чики пальцев. Виг у него был
отсутствующий.

(Сигиллит): Война за Трон уже
началась.

Даже сейчас я чувствую на нас взгляд
Архи

предателя, он давит на мой разум, как
рако

вая опухоль. Я слышу голоса его братьев во
круг него, плетущих заговор вместе с
ним... и

против него... Я помню, какими они были,
каждый из них, и в замысле, и в
действитель

ности. Я вижу, кем они стали сейчас, и
иссы

хание их душ наполняет моё сердце болью.

Они высвободили силы, которыми не
могут
управлять. Их обманывали... и не только
вра
ги. Меня сокрушает быть этому
свидетелем.

Хассан не знал, продолжать ли ему слу
шать. Он внезапно почувствовал себя так,
словно бы совал нос в чьё-то глубоко личное
горе.

(Сигиллит): Знаешь, из них всех, если бы
я
мог спасти лишь одного, то это был бы
Лорзар.

Даже при том, что он меня презирает,
даже

при том, что он... причинил мне боль. Он
был

такой хрупкой душой, такой нежной и
такой

ранимой. Мы могли бы обойтись с ним
получ

ше. Совершили ли мы ошибки в отношении

некоторых из них? Наверняка. Хотя я чувствую, что время их исправлять уже давным-

давно прошло...

Хассан наблюдал. Он выжигал. Мало что из

сказанного Сигиллитом имело для него смысл. Он спрашивал себя, не было ли проис

ходящее частью испытания или каким-то за

мысловатым способом его погловить. Если

так, то это выглядело таким надутанным, та

ким... ненужным, безжалостнее, чем ему тре

бовалось быть. Сигиллит поднял на него глаза

с выражением терпения на лице.

(Сигиллит): Я чувствую, что твой ум блу

ждает. Ты думаешь, что эти вещи мало

тебя

касаются. Ты неправ. Они илеют к тебе самое

прямое касательство. Они илеют самое пря

мое касательство ко всем нам.

Хассан почувствовал, что начинает выходить из терпения. Он хотел быть послушным

долгу, но не ител ни малейшего представле

ния о том, чего этот долг от него требовал.

(Халид): Я не понимаю, зачет я здесь нахожусь, лорд.

(Сигиллит): Пока что нет. Но ты поймёшь.

Он с усилием поднялся на ноги, подволакивая к себе посох.

(Сигиллит): Следуй за мной.

Хассан встал.

(Халид): Куда мы направляемся?

(Сигиллит): В катакомбы, где всё это

нача
лось. Приготовься — путь вниз будет
долгим.

...

Путь вниз был недолгим. Хассан прыг
нул через пробоину и жёстко приземлился
на

грязный рокровый пол метром ниже раз
несённого дверного проёма. Пока он
обводил

помещение винтовкой, готовый открыть
огонь, он услышал глухой стук и
судорожный

вздох Фарука, приземлившегося рядом с
ним.

(Халид): Потянешь?

(Фарук): Ты и я, прямо как всегда. Давай
покончим с этим делом.

Комната была таленькой, меньше десяти
метров в поперечнике, с низким потолком
и
стенами из грубо обтёсанных каменных
глыб.

В ней не было ни души и пахло затхлостью, точно в гробнице. Лишь один предмет распо-

лагался по её центру --- грузоперевозочный контейнер из ребристого адамантия, который

был закреплён на железном транспортном поддоне. Он не был особенно большим, --- два

метра в длину, метр в высоту и в ширину,

но его загораживало энергетическое поле, ко-

торое наполняло помещение густым и пляшущим

мертвенным светом.

(Фарук): Сигналы всё ближе.

(Халид): Сколько у нас?

Хассан убрал оружие и приблизился к ящику.

(Фарук): Минуты, не больше.

Хассан покачал головой: немного времени на работу.

(Халид): Быстро очухались, будь они прокляты!

Он извлёк из заглашника своих господств четыре перебивающих маячка и аккуратно раз

местил их по одному у каждого угла ящика.

Затем он отступил назад, тщательно прове

рил их расположение и включил излучатель

интерференционных волн. Воздух перед ним

словно бы задрожал, пойдя рябью, точно по тревоженная водная гладь. Он ощутил непри

ятное шевеление в желудке. Энергетическое

поле сопротивлялось какое-то мгновение, но

трескивая и изгибаясь, потом издало резкий

треск. Хассан прошёл к контейнеру и

начал

прикреплять к нему антигравитационные

пластины, по четыре на каждую сторону.

Они

фиксировались намертво и оживали, попар

живая красным в тенях.

(Халид): С ПВО разделались?

В том, что касалось получения новых сведений от двух других групп, Хассан полагался

на Фарука.

(Фарук): Так точно.

(Халид): А боковой заслон?

Хассан установил последнюю пластину.

(Фарук): Всё отключено. Всё чисто, транс

портник может приблизиться.

Хассан бросил взгляд на свой хронометр.

Время поджимало.

(Халид): Тогда вызывай.

Он активировал анти-гравитационные пластины. Грузоперевозочный контейнер вы

рвался из своих оков и поднялся над землёй, зависнув на средней высоте. Он был тяжёлым, и Хассан слышал натужное завывание репуль

сорных полей, бьющихся за то, чтобы удерживать его на весу. Фарук прохромал вперёд и

неуклюже втянул своё тело обратно в пробои

ну. Две пары рук протянулись вниз, чтобы протащить через дыру контейнер. Ящики шат

ко пошёл вверх, поддерживаемый на весу пластинами, и Хассан последовал за ним. Не

резгруппировавшись в коридоре, их четвёрка

спешно двинулись через бункер в обратном направлении. Хассан был во главе, тяжело дышащий Фарук шёл замыкающим. Ящик

двигался между ними, гудя и пытая, как
злюб

ный бык. Хассан оглядел толстое
листовое

покрытие. Контейнер был того типа, что
ис

пользовались в трюмах костических кора
блей, — с массивными рёбрами выступов,
чтобы выдерживать сильные удары.

(Фарук): Это оружие?

(Халид): А чего ты ждал? У нас война.

(Фарук): Они пытались вывезти его с пла
неты. Должен чего-то стоить. Унесём
отсюда

ноги вместе с этой штукой, и кто-то
страшно

расстроится, это уж как пить дать.

Хассан невольно улыбнулся.

(Халид): Не спускай с него глаз. Ударит
что-нибудь в этот контейнер, и Трон
знает, что тогда будет.

Они приблизились к прожжённому кисло
той входу.

(Фарук): Капитан, дорогу наружу
придётся
пробивать с боем.

Фарук в последний раз сверился с показани-
ями аусника.

(Халид): Ничего меньшего не ожидаю.

Хассан проверил счётчик патронов на
своём оружии. Он следил за дисплеем
своего

шлема, по которому привычно плыл обнару-
житель целей.

(Халид): Выберите себе мишени и
выстат

ривайте транспортник.

Их четвёрка выскочила из разъединенных
противовзрывных дверей и засела в облом-
ках. Хассан устроил ствол своего оружия
на

торчащей пластиловой шестовине. Ящик
на

рил поблизости, практически
беззащитный.

К этому времени горел уже весь комплекс,

и
бүшүүщее со всех сторон пламя заливало
его
ярким светом. Из уничтоженных
генераторов
щитов и оружийных башен зениток
вырастали
столбы густого дыма. Обводя глазами эту
кар
тину, Хассан заметил членов двух других
групп, которые с боем прокладывали
дорогу к
их позиции. Лазерные выстрелы,
пронзитель
но щёлкая и треща, взрезали землю вокруг
него. Неприятель начинал
пристреливаться.
Хассан чертыхнулся, открывая ответный
огонь и теснее вжимаясь телом в край
бункера.
(Фарук): Ну так и где же он?
Ещё до того, как Хассан успел ответить,

раздались грохочущие раскаты мощных
гви

зателей. Вокруг него начали расти
завитки

пыли, и он услышал, как вражеские бойцы
на

стенах выкрикивают груг гругу
панические

предупреждения.

(Халид): Точно в срок.

Ещё секунда, и кряжистый силуэт армей
ского транспорта перетахнул через
внеш

нюю границу, взбивая вверх ещё больше ды
та и отгоняя его клубы прочь. Сгвоенные
орудия открыли огонь, выкашивая
оставших

ся караульных с беззащитных паранетов и
разнося их рокитовые края на
разлетающие
ся осколки.

(Халид): Пошли, пошли, пошли!

Хассан выскочил из обломков бункера бок

о бок с шатающимся Фаруком и парящим
контейнером. Другие группы выпрыгнули
из
укрытий и рванули через двор комплекса.
Транспортник спустился к самой земле,
его
четырёхгранные двигатели били в грунт
стру
ями тяговых выбросов. Главный люк
откинул
ся вниз с шипением поршней, открывая
зали
тый красным светом экипажный отсек.
Охранники отреагировали, начав целить
вверх, в зависший летательный аппарат.
Ла
зерные лучи трещали о бронезащитные
пни
ты, некоторым удавалось ужалить. Транс
портник тотался, как пьяный, под молотя
щим в него градом мелкокалиберных
выстре
лов, лишь с трудом удерживая своё положение.

ние.

(Голос): Быстрее!

Хассан со своими бойцами бросился к оживающей их ратне. Он был последним из тех, кому удалось добраться. Он затащил контейнер

нер, который волок за собой, в зев ждущего грузового отсека.

(Голос): Мы получаем попадания!

Фарук пристегнулся, морщась от боли. Его

броня до сих пор была влажной от крови. Хас

сан загнал на место последний из пристыко

вочных крепежей.

(Халид): Поднимай нас вверх!

Двигатели набрали тягу, наращивая бьющий вниз поток, и потащили транспортник

прочь, унося его ввысь. Погрузочная ратна закрылась, запечатывая их внутри. Приглушённые звуки выстрелов стихли,

стенив

шись негромким громыханием маневровых двигателей, изменяющих ориентацию.

Хас

сан чувствовал, как транспортник набирает

скорость, взмывая вверх и разворачиваясь на

курс, который унесёт их из Гипта и прочь от

опасности. Он прислонился спиной к стенке

экипажного отсека, тяжело дыша. Какое-то

время он не делал ничего другого. Затем он

огляделся вокруг. Из трёх групп, что были вначале, стогло выбраться лишь девять чело

век. Уцелевшие устало опирались о трясуци

ся стенки транспортника, пока тот набирал

высоту. Ни один из них не смотрелся
победи
телем. Атмосфера была откровенно подав
ленной.

Объект операции располагался в центре
отсека. Грузоперевозочный контейнер был
цел и невредим, он не получил ни единого
попадания. Он стоял между двумя
шеренгами

бойцов, тёмный и тяжёлый, как гроб
переро

сток. Вдоль его ребристой поверхности
рит

лично вспыхивали огоньки. Он выглядел ес
ва ли не воинственно. Хассан проковылял к
нему.

(Фарук): Что ты делаешь?

Фарук смотрел на него встревоженным
взглядом. Хассан начал отключать
запорный
механизм.

(Халид): Из-за этой штуки мы потеряли

людей. Мы имеем право увидеть, ради чего
они умерли.

...

Хассану встречались имперские придворные, разодетые в наряды киноварного и шафранно-жёлтого цветов, учёные с бледными лицами и искривлёнными работой позвоночниками, техножрецы с золотыми масками лиц, на которых светились скопления зелёных глаз. Каждое помещение имело свой запах, своё звучание, свою атмосферу. Этим коммунаты вмещали саму сущность различных фракций человечества, срезы того, чем стала их раса, во всей их пестроте. Хассан нашёл их завораживающими, ему хотелось задержать себя, изучить их, порасспросить о том, наг

ка

кити задачами они работают. Малкадор,
ка

залось, прочёл его мысли.

(Сигиллит): Не обращай на них
внимания.

Они эфемерны в сравнении с тем, что я
тебе
покажу.

Они продолжали идти, освещение и рос
кошь постепенно сходили на нет. Хассан и
Сигиллит спускались с уровня на уровень,
пу

тешествуя вниз древними лифтовыми
шахта

ми в серых прорезных кабинах, которые
были

подвешены на цепях диаметром с мужскую
талию. Стало теплее, причём до степени
дис

комфорта. У Хассана начало появляться
ощу

щение, что на него наваливается сверху

что-
то огромное и древнее. Там, где
оправленные
в бронзу люты давали озерца света, видне-
лись неприкрашенные корни горы, тёмные
от
прожилок гранита и полевого шпата.
(Сигиллит): Когда мы достигнем места
на
шего назначения, держись рядом. Пока ты
со
мной, тебя никто ни о чём не спросит.
Отбей
ся от меня, и ты умрёшь. Не позволяй
увиден
ному тебя одурачить. Не вся охрана здесь,
внизу, находится на виду.
Хассан не сказал ничего, лишь кивнул.
В конце концов они добрались до низа, до
самого сердца горы. Кабина со скрежетом
остановилась, двери скользнули в стороны.
Перед ними тянулась вдаль свогчатая
еще

ра. Её пол был гладким и блестящим, как
оникс. Необъятная пустота её
пространства

нарушалась огромными колоннами из тёмно-серого
каменного катня. Она разверзалась вдаль, в бесконечность
пространства

подземного мира, настолько же тихая и спокойная,
как и поверхность

земли, насколько верхние уровни были шумными и
людными.

(Халид): Необъятная... и всё это время у меня
под ногами... Как такое место удалось

скрыть? Как много людей об этом знает?

Но гладкому, как стекло, полу двигалось лишь несколько фигур:
старшие агенты. Не

мало хранилось в кроваво-красных одеждах; безмолвные женщины с
каменными лицами в богато украшенных комплектах боевой
брони

и длинных, подбитых мехом плащах; испокон веку
линные часовые, одетые в вычурные

успехи

из золота и вооружённые древковыми
силовыми

оружием, которое гудело неистовыми
энергии

ями. Эти последние -- Хассан это знал --
бы

ли Легио Кустодес самого Императора.
Он об

наружил, что снова покрылся потом.
Сигил

лит пошёл через пещеру, клая на ходу
те

маллическим концом своего посоха. Никто
из

прочих не подавал виду, что его заметил.
Они

казались занятыми своими мыслями. У
тех, чьи лица были видны, их выражения
выдава

ли решительный настрой, на некоторых
были

написаны признаки крайней усталости.
Хас

сан последовал за Малкадором. Всё это место

от начала и до конца было странным почти до

непереносимости — аскетичный склеп, царство шёпота и теней, упрямое по ключ

пог основаниями этого мира.

(Халид): Что это за место?

Хассан обнаружил, что ему на диво сложно

поспевать за шагом старого человека.

(Сигиллит): Начало. И, возможно, конец.

Они продолжали идти. Хассан замечал от

ветвляющиеся тоннели, которые уводили прочь, глубже в тело горы. Некоторые были

всего лишь проёмами размерами с человека, другие — зияющими проспектами, чьей ширины

рины хватило бы для прохода Титана.

Хассан

чувствовал едкий запах филума и слышал

сейстический рокот, доносившийся откуда-то глубоко из-под ног. Иногда пол содрогался, словно бы сотрясаемый далёкими подзем

ными толчками, однако никто из безмолвных

людей вокруг них не выказывал никакой реакции.

(Халид): Они такие тихие.

Хассан не имел намерения болтать, его мысли, казалось, сами изливались из его рта, словно им не терпелось нарушить гнетущую

тишину. Сигиллит остановился, чтобы обду

вать эту реплику. Он наклонил голову, наблюдая за людьми вокруг себя.

(Сигиллит): А какими они, по-твоему, должны быть? Они пребывают в забытых за

лах богов. Но у каждого есть своя задача.

Они
не могут стоять в раздумьях... как ни
один из
нас.

Он тускло улыбнулся.

(Сигиллит): Что, конечно же, может
быть

источником всего этого. У нас никогда не
бы

ло времени на раздумья... Прекрасная
эпита

фия для не в меру дерзкой расы.

Он пошёл дальше, и Хассан поспешил
вслед

за ним. Наконец Сигиллит остановился
перед

проёмом в стене пещеры. Из отверстия
сочил

ся запах хиликатов. На низкой гранитной
притолоке были высечены двадцать
эмблем, но большей части лишь
полуразличимых в

тених. Хассан разобрал волчью голову,

змею, ангела и иные, менее понятные
значки. Два

символа, судя по их виду, то ли
соскоблили, то ли они истёрлись сами по
себе. Сигиллит

изучал их какое-то недолгое время. Его
лицо

было печальным.

(Сигиллит): Это где вы их планировали.

Архивы всё ещё там. Его заметки. Первые
ис

следования. Некоторые из ранних
генетиче

ских банков тоже, насколько мне известно,
до

сих пор могут находиться там... Было
забро

шено, когда вы создали основной комплекс.

Грустно, на самом деле.

Хассан бросил взгляд вдоль глинного тонн
неля. Он не мог видеть далеко вглубь.

(Халид): Это куда вы идёте?

Сигиллит покачал головой, его посох снова

заклацал.

(Сигиллит): Теперь туда не ходит никто.

Они продолжали движение, минуя всё новые сводчатые проходы, каждый из которых

утонал глубоко в вечном сумраке пещеры. Но

мере того, как весь размах подземных владений

становился очевидным, Хассан начал испытывать

странное чувство сожаления. Наг

комплексом явно трудились многие столетия, это был подземный город, скрытый от глаз

планеты и погребённый под тысячами сплошной скалы. Так много всего в нём было заброшено,

оставлено тлеть среди отзвуков эха, подобно гробницам древних царей. Так много

то
когда-то пошло очень сильно наперекосяк.
Хассан спрашивал себя, какое место во
всём
этом занимает Император? Его нога всё
ещё
ступает по этим залам? При одной
мысли об
этом по его спине скатывались холодные
тучи
рашки. Хассан в первый раз задумался наг
лом, не существуют ли вещи похуже
граждан
ской войны с тятеежником Воителем. Эти
ве
щи спали в полуразрушенных комнатах, по
гребённые глубоко в коре Терры, и Хассан
не
был уверен, что ему хочется выяснить,
что
они из себя представляют.
(Сигиллит): Мы на месте.

Сизиллит неожиданно остановился перед огромной, окованной железом дверью. Она была усеяна шипами и заперта на амбарный

замок, словно вход в какую-нибудь камеру пыток из прошлого, скрытого завесой веков.

Хассан посмотрел на неё и с трудом подавил

дрожа.

(Халид): Мы должны идти внутрь?

(Сизиллит): Пока нет. Сначала расскажи

мне, как ты потерпел неудачу.

...Хассан отодвинул стопорные штифты. С

наруженными запорами они вышли без всякого

труда. Фарук и остальные не произнесли ни

слова, но внимательно смотрели с края трасы

щегося экипажного отсека. Хассан

отцепил по

следние крюки, и крышка сдвинулась у него в

руках. Верхняя плита шла по всей длине кон

тейнера и была толщиной с его ладонь. Хассан

просунул под неё пальцы и осторожно подвинул, чувствуя запах застарелой пыли, которым пах

нуло из зазора. Он ощутил первый всплеск бес

покойства. Хассан отпихнул крышку ещё даль

ше. Внутри контейнера находился один-един

ственный громозгкий предмет, обёрнутый чем-то вроде мешковины. Он вытащил из бо

тинка нож и начал резать. Он продолжал это

делать, даже когда увидел, что было внутри.

Он не останавливался до тех пор, пока не
ото

гнул и не открылся самый последний
ключок

мешковины, --- просто ради того, чтобы
быть

уверенным. Наконец он выпрямился,
установив

шись вниз, на дело рук своих. Ему было
дурно, кружилась голова. Он протянул руку,
чтобы

найти опору.

(Фарук): Что там?

Хассан не смог откликнуться сразу. На
него

навалилось чувство тучительной
опустошен

ности, помешав дать ответ. Когда он всё-
та

ки заговорил, его голос звучал вымученно.

(Халид): Ничего. Вообще ничего.

Тогда Фарук отстегнулся и докарабкался
до контейнера. Он заглянул внутрь и

увидел

то, что уже видел Хассан.

(Фарук): О.

Внутри ящика находился огромный кусок
камня, вероятно, гранита, — точно такой
же, как тысячи тех, что усеивали
пустыню

вокруг комплекса. Он был перепачкан
наметён

ной бурой грязью и был сколот вдоль
одной из

сторон. Он занимал ^большую часть
внутренне

го пространства контейнера и был
достаточ

но тяжёлым, чтобы создать ощущение
правдо

подобия, — наверное, весом с
демонтированную

платформу "Рапиры". Он слегка
заострялся у

одного конца, в остальном же выглядел
как

плита с грубой поверхностью. Возможно,
но

зга-то это был строительный блок,
который

бросили среди обломков какого-нибудь
сооруже

ния, давшим-давно пущенного под снос,
оставив

его разрушаться под ветром пустыни.
Прошло

много времени, прежде чем Фарук
заговорил

снова.

(Фарук): Они знали, что мы идём.

Хассан кивнул.

(Халид): Огущрачены. С самого начала.

(Фарук): Мы захватили тот бункер?

(Халид): Да.

(Фарук): Ты уверен? Может...

(Халид): Мы захватили правильный бун
кер!!!

Фарук отшатнулся. Никто другой не про
изнёс ни слова. Двигатели транспортника

сер

гито постукивали, унося его прочь.

(Фарук): Так что ты собираешься сделать?

(Халид, со вздохом): Что ты предлагаешь?

Хассан посмотрел на погрузочную рампу.

(Халид): Мы должны выбросить его отсюда.

Вышвырнуть наружу, отправить обратно в

пустыню, из которой он взялся!

Он уронил подбородок на грудь.

(Фарук): Ты серьезно?

Хассан трачно улыбнулся и покачал головой.

(Халид): Не волнуйся. Нам было сказано привезти его назад, так что именно это мы и

сделаем.

(Фарук): Этого так не оставят.

Хассан откинулся назад на стенку грузового

отсека, чувствуя, как на него накатывает
сильная головная боль.

(Халид): О, я это знаю. Но кто не
оставит?

Кто отдал приказ?

Транспортник продолжал лететь вперёд,
спеша доставить их на встречу с
последствиям
провала.

(Халид): Полагаю, что мы достаточно
ско

ро это узнаем...

...

(Сигиллит): Камень?

(Халид): Да, лорд.

Хассан почувствовал, что у него вспыхива
ют щёки.

(Халид): Они нас одурачили.

(Сигиллит): Понимаю.

Сигиллит повернулся обратно к дверному
проёму. Затки с лязгом открылись.
Огромная

шипастая дверь распахнулась внутрь,
скреже

ща на своих петлях. Малкадор поднял
глин

ный костлявый палец, и с уровня пола засве
тило мягкое сияние люм-планок.

(Сигиллит): Угём.

В сравнении с тем, что Хассан уже видел,
зал по ту сторону двери был маленьким ---
на

верное, всего лишь сотню метров в длину,
с

низким потолком и грубыми,
неотделанными

стенами. На равных расстояниях друг от
друга

стояли прямоугольные контейнеры.
Каждый

отличался от других размером и формой,
и

был водружён на траторный пьедестал. Не
которые были ростом с Хассана, иные же
не

превышали размером его кулака. Все
контей

неры были тёмными, мягко поблёскивая,
как

гранёный хрусталь.

(Сигиллит): До Объединения, до
Раздора...

Малкадор двигался между контейнерами,
словно старый, сгорбленный призрак.

(Сигиллит): ...строили мы эти стены.
Мы

строили их на века. Лишь затем другие
возве

ли вокруг них и над ними свои шпиль,
погре

бая наши секреты под своими
собственными.

Это последнее хранилище Сигиллитов. За
на

ми следят недрёманные стражи, нас
окружа

ют древние обереги от порчи. Здесь
хранятся

самые опасные и могущественные
творения

нашей расы. Ты должен чувствовать себя в
привилегированном положении, Халид. Не
многие из людей видели эти вещи.

Двигаясь, Сигиллит делал жесты в
сторону

некоторых контейнеров. Их стеклянные по
верхности озарялись светом, показывая
пред

меты, которые содержались внутри.
Хассану

удавалось бросить на них беглый взгляд, ко
гда они проходили мимо.

(Сигиллит): Оно до сих пор нет-нет да и
вызовет у меня чувство гордости. Дворец,
ко

нечно же, принадлежит ему, он всегда был
его, но! Он возведён поверх куда более
древнего

строения — колыбели моего органа. Это по
следние основания первоначальной крепо
сти, сохранённые в недрах, реликт другой

эпохи. Я помню, какой она была. Сколь не
многие ныне могут это сказать. Лишь те,
кто

сохранился, кто вынес круговорот веков.
Но

мы — раскиданное братство.

Хассан увидел глинный изогнутый меч с
выгравированной на нём вязью букв; книги
с

толстым слоем многовековой окиси на
метал

лических переплётах, которые были
заперты

на замок и стянуты цепями; доспешные
ком

плекты, висящие на железных каркасах.
Не

которые были невероятно древнего
образца

— пластины полированной стали,
переслоен

ные кольчужной сеткой. Другие выглядели
более современно, как например,

протоздкая

полуразобранная силовая броня Астартес.
Си

зиллит задержался перед ней.

(Сигиллит): Самая первая. Такие
простые

принципы в сравнении с теми, что
появились

позже. Но насколько же эффективная!

Хассан обежал глазами другие
контейнеры.

(Халид): Это оружие. Инструменты вой
ны...

(Сигиллит): Некоторые из них.

Малкадор снова пошёл, направляясь к
дальнему концу помещения.

(Сигиллит): Суть расы определяется
мно

жеством вещей. По мере своей жизни, по
мере

своего взросления она создаёт предметы
та

териальной культуры. Она вкладывает в

эти
вещи свой гений. Они становятся частью
её
души, живым памятником её духу. Мы
сози
даем, мы мастерим, мы фортируем, мы
кон
струируем. В этом наша суть, это то,
что ста
вит нас особняком от животных, которые
это
до не могут, и от богов, которые до этого
не
снисходят.

Сигиллит указал на контейнер меньшего
размера слева от себя. Он содержал в себе
од
ну из тех книг, которыми изобиловала
комна
та.

(Сигиллит): Было время, когда этот
том
управлял жизнями триллионов. Теперь он

не
нужен никому. Но его влияние всё ещё
сохра
няется, запертое глубоко в в нашем
бессозна
тельном. Я изучал его не один раз. Не будь
он

столь опасным, я порекомендовал бы тебе
сделать то же самое.

Он улыбнулся во тьме.

(Сигиллит): "Всё счёта", -- сказал Проро
ведник [\[1\]. Вероятно, величайшая истина из](#)
всех.

Малкадор наконец остановился перед ещё
одним большим прямоугольным контейне
ром. Он был с него ростом, хотя и шире, и
оставался неосвещённым и непрозрачным.

(Сигиллит): Если Дворец над нами разру
шат, сколько же будет потеряно. Дворцы
но

являлись и исчезали во множестве, не пере
честь случившихся войн, но эти вещи --

это

они богатство нашего рода. Без них мы
как

дети, затерянные в ночи. Брошенные на
про

извол судьбы... Воистину бесприютные.

Стоявший перед ними контейнер озарился
светом, являя своё содержимое. Там
находил

ся камень из Гипта. Но он изменился? С
него

счистили пыль, оставив блеснуть
мягким

глянцем полировки. Хассан мог видеть на
плоской поверхности слова и иероглифы,
сот

ни их, высеченные убористыми, частыми
строчками.

(Халид): Не оружие?

(Сигиллит): Нет. Не оружие. Их цель ---
не

просто разрушить наши твердыни и наши
костические корабли. Они стремятся

уничто

жить те вещи, которые делают нас теми,
что

мы есть. Они выискивают любое
достижение

и любое свидетельство успеха, и они
сбрасы

вают их с пьедестала, стирая прошлое,
ввер

гая нас в беспомысленство.

Он устремил свой взгляд на камень.

(Сигиллит): Я --- хранитель подобных ве
щей. Дорн более чем способен выстроить
на

шу физическую оборону, моя же задача ---
со

хранение души нашей расы.

Хассан подошёл ближе к стеклу. Он мог
разобрать контуры пиктографических
знач

ков у верхушки каменной грани.
Некоторые

из них походили на те, что он видел на

пустой

притолоке.

(Халид): Что здесь сказано?

Сигиллит улыбнулся.

(Сигиллит): Это запись о древнем покорении. Некоторые намешки судьбы дожидались нас тысячелетиями.

Малкадор повёл кончиком пальца вдоль строчки текста, громко зачитывая вслух.

(Сигиллит): "...воплощённый бог охраняет

всех тех, кто пребывает под его царской вла

стью. Он, будучи богом, сыном бога и богини, подобно Хорусу, сыну Исиды и Осириса, кто

защищает своего отца..." [\[2\]. Хм. Подобно Хо](#)

рус, кто защищает своего отца...
Подходяще, нет?

У Хассана не получилось улыбнуться.

(Халид): Значит, вы этого и хотели?

Сигиллит кивнул.

(Сигиллит): Ты сделал то, что от тебя
про

сили. Это то, что древние называли
"Розетт

ским Камнем". Я желал его заполучить.
Браз

желал его заполучить. Твои действия
подари

ли нам огню маленькую победу в
противовес

девятому валу поражений. Оно того
стоит, думаю, несмотря на цену.

Хассан прищурил глаза.

(Халид): Зачем он им потребовался?

(Сигиллит): О, это просто. Он служит
сим

волом восстановления потерянных знаний,
преемственности цивилизаций. Если бы
его

захватили, он был бы уничтожен.
Ничтожная

потеря, ты можешь подумать, на фоне
грядущ

щих смертей миллиардов людей... Но я бы
её

почувствовал.

Малкадор не отрывал глаз от камня. Они
влажно блестели во тьме, словно в его
груди

теснилось какое-то могучее чувство.

(Сигиллит): Когда это закончится, и
если

победа будет за нами, то нам понадобятся
эти

предметы. Нам надлежит помнить
орудия

Просвещения, чтобы ни в коем случае не за
быть, на какой волосок мы разминутись с
ди

карством деспотизма. Я прослежу за
этим, это

станет моей задачей. Как это всегда было
то

ей задачей -- не дать нам забыть.

Он повернулся к Хассану.

(Сигиллит): Убо чего же мы достигнем,

если победим в войне и всё же упустил из
виду причину, по которой мы в ней сража-
лись? Просвещение, понял? Прогресс! Рост,
развитие во что-то лучшее! Вот то, что
мы

из всех сил старается сохранить!

Хассан отвернул лицо и оглянулся назад,
на собрание предметов.

(Халид): Вы так и не сказали мне, что я
здесь делаю.

(Сигиллит): Нет. Ещё нет.

Сигиллит двинулся обратно ко входу в
зал.

(Сигиллит): Угём. Есть ещё одна вещь,
но

торую я хочу тебе показать.

...

По мере их продвижения подземное гро-
мыхание, которое Хассан слышал прежде,
раздавалось всё чаще. Временами
складыва

лось ощущение, что весь пол ходит
ходунот, будто тугая, готовая лопнуть

метбрана бара

бана.

(Халид): Что это?

Сигиллит остановился.

(Сигиллит): Я тебе говорил. Началась
вой

на. И ты не вдалеке от самого её очага. Ты
слышал вымыслы о том, что Император
от

существует, что он пренебрег своим
долгом.

Это не так. Он не забудет о нём никогда.
Но

он не может отлучиться, не сейчас, когда
на

рушена Печать.

Он стиснул губы, выражение его лица
стало

жестче.

(Сигиллит): По правде сказать, я ещё не
научился винить Хоруса. Возможно, что
и не

стогу, пока не увижу его вновь, преображён

ного тела силами, которыми он был по
гложён... Но кого я виню, так это
Магнуса. Из

всех них именно он должен был понимать,
что к чему... Он возлагал на Магнуса так
много

его надежд...

Он с горечью покачал головой и снова
пошёл вперёд.

(Сигиллит): Поистине, так много
надежд...

Они продвигались вглубь, спускаясь по
спиральным лестницам, вырубленным в
ка

ственной скале. В воздухе появился запах
рас

калённого металла. Они миновали новых
ку

стодиев; на сверкающих доспехах
некоторых

из них имелись горелые отметины и
глубокие

пробоины. Согрогались сами стены. В

конце

концов они вошли в ещё один
циклопический

зал, который затмевал все встреченные
до

этого. Он уходил вверх в вековую тьму,
теряясь в тенях. Чаша массивных
курильниц, подвешенных на железных
цепях, сияла крас

ными углями, источая едкий запах
фитиата.

Здесь скопилось ещё больше кустодиев вме
сте с безгласными воительницами.
Хассан не

задержал внимания ни на ком из них. Он
прикинул взглядом к главному атрибуту
далёкой противоположной стены — паре
мас

сивных золотых дверей высотой с титан
"Пол

ководец", которые покрывал утонотрачи
тельный ковёр астрологических и
мифологи

ческих символов, переплетающихся друг с другом в буйстве позолоченных изображений

несметного множества змей, волков и анге

лов. Из-за гверей доносились громоподобные

удары. Временами казалось, что створки едва

держатся, несмотря на свой колоссальный размер. Хассан отпрянул, напуганный разма

хом творившегося по ту сторону.

(Сигиллит): Это самый дальний рубеж. Ты

отделён от того кошмара дюжиной подобных

гверей. И всё же ты его чувствуешь.

(Халид, напряжённо): Я не стогу туда войти.

(Сигиллит): Нет, не стожешь.

Прикрытое капюшоном лицо Малкадора смотрело на гверю, и его глаза сияли во

тьме.

(Сигиллит): Даже я не смог. Эти двери не

откроются до самого конца.

Хассан не мог отвести взгляд. Шум, что стоял на дальней стороне, был чудовищным. Ему представилось, что он уловил отголоски совершенно неземного визга и приглушенный звук разряда ужасных, нечеловеческих энергий.

(Сигиллит): Ничто из оружия, что ты мог

бы мне привезти, не сравнится с заде́йство

ванным там. Не было войны беспощаднее этой, и всё же никто никогда не узнает о том, что она случилась. Каким бы ужасам ни угрозо

вано произойти в материальной вселенной, все они бледнеют в сравнении. Ты стоишь в

преддверии, капитан. Вот это и будет

истин

ная битва за душу человечества.

Хассан попытался взять себя в руки.

(Халид): И он... Он внутри?!

(Сигиллит): Да.

Хассан отшатнулся. Мысль о том, что что-

то может выжить в том незримом светопре-

ставлении, сама идея этого, казалась невоз-

можной. Его воображение насовало, это не утешалось в голове.

(Сигиллит): Тебе никогда не придётся пройти через эти двери, Халид. Я показываю

их лишь для того, чтобы ты понял.

Через какое-то время он отвернулся и пошёл прочь. Хассан следовал за ним по пятам.

(Сигиллит): Пока что я тоже остаюсь на

этой стороне, принимая всё, что
должно

быть принято для сохранения
наследия

нашей расы. Но придёт время, и мне
придётся

отложить эти вещи в сторону и
совершить

выбор. Когда этот момент наступит, моё
дело

подхватят другие. [вздыхает] Итак...
Позволь

рассказать, зачем я в действительности
при

звал тебя в это место.

Сигиллит посмотрел на Хассана. Его
взгляд

был едва ли не тучительным в своей
пронзи

тельности.

(Сигиллит): Наряду с камнями я собираю
людей. Я собираю чистые души, способные
восстановить то, что непременно будет

уме
ряно. Некоторые из них воины, другие — ма
стера по части шпионических
возможностей, иные же... просто смертные.
Они все будут
нужны. Им предстоит стать моими
Избран
ными, сердцем грядущих великих дел. Я ну
ждаюсь в агентах Хранилища, в
последовате
лях, которые защитят сокровища, когда
этого
не смогу сделать я. Мне требуются люди,
ко
торые сберегут пламень Просвещения и
сдер
жат натиск зла. Извечная цепь не должна
пре
рваться! Даже если так будет с моей
жизнью!

Сигиллит остановился.

(Сигиллит): Ты присоединишься ко мне,
Халид? вступишь в это братство?

Когда вопрос был задан, Хассан удивился сам себе. Он не колебался. Внезапно пришло

ощущение правильности, словно этот вопрос дожидался его всю его жизнь.

(Халид): Это мой долг. Я сделаю всё, что вы скажете.

(Сигиллит): Это не приказ, капитан. При

казы — это для воинов и принцев, а не же

просто создаю возможности. Но я рад.

Малкадор двинулся было прочь, но Хассан остался стоять на месте.

(Халид): Прошу прощения...

Хассан оглянулся через плечо на сотрясающиеся золотые двери.

(Халид): ... вы сказали, что вам придётся совершить выбор. Позвольте... Могу я спросить...

(Сигиллит): Каков он?

Сигиллит улыбнулся, но изгиб его губ был

горьким, словно он размышлял над целой жизнью напрасных надежд.

(Сигиллит): У всех нас свои страхи, Халид.

И тогда, взглядев на старческое лицо этого

человека, Хассан в первый раз не ощутил ни излучаемой им гигантской мощи, ни груза

сокровенной мудрости. Он видел уязвимость.

Он видел ужас.

(Сигиллит, вздыхая): Но ничего не пред решено. По-прежнему остаётся надежда. На

дежда остаётся всегда.

Затем он двинулся прочь, вышагивая обратно в катакомбы, клацая о камень кон

цом своего посоха. Хассан следил за тем, как

он уходит — Регент Терры, повелитель бес

счётных миллиардов Империи и
наказывающая
длань Императора. И в этот миг, по
крайней
мере для него, Сигиллит не был похож ни
од
ну из этих персон. В этот миг Халид
Хассан, ранее член Четвёртого Тайного
Подразделе
ния, ныне же — Избранный Малкадора,
видел
в нём всего лишь старика, измотанного
целой
вечностью служения, который ковыляя ухо
дил во тьму. Хассан ощутил
молотный укол
жалости, затем он встряхнулся и
поспешил
вслед за Сигиллитом. Он не оглядывался
на
зад, на запечатанные ворота в ад, а держал
курс
наверх, к золочёным террасам Дворца
Импе

ратора. Там, наверху, получится забыть
рва

ный визг ужасной битвы, что
свирепствовала

в недрах. Там, наверху, по-прежнему будет
светить солнце --- по крайней мере, ещё
нако

е-то время.

КОНЕЦ

Примечания

Экклезиаст, "Проповедник"

основано на английской версии перевода
демотического текста "Розеттского
декре
та", в частности "...like Horus son of Isis
and Osiris, who protects his father..."

...